

Л. В. Петухова

Сохранение и трансляции локальной певческой традиции на примере творчества Ю.Т. Ерёмкиной

Аннотация

Статья посвящена проблемам сохранения и развития народной певческой традиции чувашей на примере индивидуального творчества современного мастера народного пения Ю. Т. Ерёмкиной. Автор рассматривает специфические закономерности её исполнительского стиля, обусловленные фонетикой языка, диалекта и местного говора, артикуляцией, тембром, индивидуальными исполнительскими приёмами Ю.Т. Ерёмкиной.

Ключевые слова: Чувашская Республика, певческая традиция, Ядринский район, Ю. Т. Ерёмкина, говор, песня, репертуар, фольклор, манера пения, носитель традиции, исполнительский стиль, речевая интонация, звукообразование, аудиозаписи, видеозаписи.

L. V. Petukhova

Preservation and transmission of the local singing tradition on the example of Y. T. Eryomkina's creative work

Summary

The article is devoted to the problems of preserving and developing the Chuvash folk song tradition on the example of individual creativity of the modern master and expert of folk singing Yu. T. Eryomkina. After analyzing the collected audio, video, and archival material, the author gives a description of her singing style, which was formed in the live practice of folk performance of the local singing tradition of the Yadrinsky district of the Chuvash Republic. The author considers the forms of influence of specific patterns of the language phonetics, local dialect, as well as Yu. T. Eryomkina's expressiveness and musicality of the voice, articulation, timbre, purity of intonation, individual performance techniques on the local folk song tradition.

Keywords: Chuvash Republic, singing tradition, Yadrinsky district, Yu. T. Eryomkina, dialect, song, repertoire, folklore, manner of singing, bearer of tradition, performing style, speech intonation, sound formation, audio recordings, video recordings.

Статья поступила: 09.11.2020.

В сохранении и развитии народной певческой традиции чувашей в исторически обозримое время играли определённую роль индивидуальные мастера и знатоки народного пения, собиравшие и пропагандировавшие его ценности. К таким мастерам-певцам, представляющим народное исполнительство прошлого века, относятся Г. Ф. Фёдоров, И. Г. Вдовина, Я. А. Задоров. Их песенное наследие записывалось, издавалось и комментировалось музыковедами. Вместе с тем, исполнительское мастерство каждого из них заслуживает отдельного исследования. Настоящая статья посвящена исполнительскому искусству подобного же мастера и знатока народной песни Юлии Тихоновны Ерёмкиной. Сегодня она является наиболее яркой представительницей этой формы чувашского фольклорного исполнительства и играет важную роль в развитии этого направления.

Наша цель — охарактеризовать стиль пения Ю. Т. Ерёмкиной, сформировавшийся в живой практике народного исполнительства локальной певческой традиции Ядринского района Чувашской Республики. Для этого попытаемся решить следующие задачи:

- Проанализировать личные архивные документы Ю. Т. Ерёмкиной, дипломные сборники выпускников фольклорного отделения, материалы видео- и аудиозаписей и на этой основе составить описание наследия этой яркой представительницы народного исполнительства.

- Рассмотреть репертуар.

- Раскрыть особенности личностно-индивидуального подхода певицы к песенному фольклору.

- Охарактеризовать степень влияния искусства Ю. Т. Ерёмкиной как носителя традиции на формирование и развитие современного народно-песенного творчества.

Юлия Тихоновна родилась в 1944 году в д. Орабакасы Ядринского района Чувашской

Республики и по сей день проживает там же. Она была самым младшим ребёнком, девятым, в семье Ерёмкиных. С рождения тесно соприкасалась с народной музыкой, так как её отец, как и её дед, любил играть на балалайке. Дома, как рассказывает Юлия Тихоновна, на стене висело пять балалаек. Юлия постоянно что-то пела, и каждый день новые песни, и отец с любопытством просил исполнять их, сажая маленькую Юлечку себе на колени. Вот что рассказывает по этому поводу Юлия Тихоновна: «Ты вчера мне пела вот эту песню, ну-ка вспомнишь, нет?» Я спою от начала до конца. Он опять говорит: «А вот эту, наверное, забыла?» Я опять пою. Потом он брал в руки балалайку и наигрывал народные мелодии, а я должна была танцевать». Мать Юлии Тихоновны умела лечить людей разными отварами целебных трав и массажем рук. Этому мастерству она научила и Юлю.

Ю. Т. Ерёмкина росла очень любознательным ребёнком. В детстве ей нравилось забираться на высокие деревья и наблюдать за происходящим: как орабакасинцы летом ходили на луга косить траву или проезжали на телегах и запевали сенокосные песни *Утăçи юррисем*, как мужчины весной забивали сваи для моста и исполняли специальную песню, как проходила свадьба и исполнялись свадебные песни *Туй юррисем*, как молодёжь затягивала лирические песни *Урам юррисем* и др. Она с интересом наблюдала и запоминала их, особенно нравилось ей весной, когда каждый вечер красивые и молодые девушки в нарядных одеждах с пением *Урам юррисем* шли к речке, а на берегу — проводили молодёжные хороводные игрища. Хороводы водились у них, по рассказам Юлии Тихоновны, до и во время сенокоса. Пора сенокоса начиналась через некоторое время после окончания весенних полевых работ. После трудового дня, по вечерам, все выходили и жгли костры, вокруг которых молодёжь водила хороводы.

Юлия Тихоновна обладает хорошей памятью. Доказательством тому явились более

100 песен, напетых ею по памяти и записанных нами и выпускниками фольклорного отделения музыкального училища им. Ф. П. Павлова А. Л. Ивановой, А. Л. Ивановым, А. Р. Яковлевой.

В 1986 году по инициативе Ю. Т. Ерёмкиной в Орабакасинском сельском клубе Ядринского района Чувашской Республики при Персирланском СДК был организован фольклорный коллектив «Сър ен», руководителем которой она была до 2019 года. Коллектив работает в аутентичном направлении с исполнением старинных традиционных песен Ядринского района. В 2006 году ему присвоено звание «народный».

В 2014 году Ю. Т. Ерёмкиной за большой вклад в дело сохранения и развития чувашской народной культуры присвоено почётное звание «Заслуженный работник культуры Чувашской Республики». Общий стаж её работы в сфере культуры более 40 лет.

Личное исполнительское творчество Юлии Тихоновны напрямую связано с исполнительством созданного ею творческого коллектива.

Исходный материал для изучения творчества народной певицы — видеозаписи и аудиозаписи. К сожалению, аудиозаписи недостаточны, чтобы передать атмосферу исполнения концертного номера и поведения «артистки» на сцене: мимику, жесты, пластику. Видеоматериалов с её участием немного. Малое их количество компенсируется впечатлениями от встреч с Ю. Т. Ерёмкиной, а также материалами её домашнего архива, среди которых: концертные программы, рукописи, фотографии, афиши и другие документы, с помощью которых можно анализировать специфику исполнения и атмосферу передачи фольклорного материала или фрагмента обряда с участием исполнительницы.

В репертуаре Ю. Т. Ерёмкиной более двухсот песен, из них около ста традиционных, активно бытовавших в Ядринском районе, в том числе:

- семейно-бытовые песни: девичья *хёр юрри*, свадебные *туй*, колыбельные *сӓпка*, рекрутские *салтак юррисем*;

- календарные песни: новогодние поздравительные *сурхури*, масленичные *сӓварни*, хороодно-игровые *вӓйӓ*, сенокосные *утӓси*, посиделочные *улах юррисем*;

- неприуроченные песни: трудовые *пир*, *авӓн*, *сӓвай сӓпнӓ чухнехи*, сиротские *тӓлӓх*, *порнӓс*, лирические молодёжные *юрату*, *сӓмрӓксен*, шуточные *шӓтлӓ*, гостевые *хӓна*, *коммун юррисем* и плясовые припевки *такмаксем*.

Традиционному репертуару соответствует внешняя атрибутика: одежда, обувь, украшения, головные уборы, составляющие сценические костюмы Ю. Т. Ерёмкиной. На сцену она выходит в костюме, перешедшем к ней по наследству и изготовленном матерью ещё в до-революционное время. Это не стилизованный «под народный», а подлинный праздничный крестьянский костюм Ядринского района Чувашской Республики. Он сам по себе — уникальный памятник материальной и духовной культуры.

Состоит костюм из домотканой льняной рубахи *кёне* с мелкими вышивками и с наплечной вышивкой *хол си*, головного убора *масмак* с *сурпаном*, нагрудных украшений — двойной *шӓлкеме*, поверх *шӓлкеме* — *хрес сакки*, поверх рубахи — поясная подвеска *кот хыс*, на ногах чёрные онучи *ура тӓли* и простые лапти *сӓпӓнта* (см. рис. 1).

Зимой её часто можно видеть в тёплой верхней одежде *ваткӓллӓ тумтир* из чёрного сукна с отрезной талией, утеплённой ватином, пышно приборенной на талии (см. рис. 2).

На её исполнительский стиль влияют такие специфические закономерности: во-первых, фонетика языка, диалект и местный говор, во-вторых, выразительность и музыкальность звучания голоса, артикуляция, тембр, чистота интонирования, индивидуальные исполнительские приёмы, в-третьих, особенности мелодики: способы развёртывания напева, его регистрово-тесситурный колорит, весомость и долгота опорных тонов в конце строф и полустроф. Известно, что на певческую манеру определённое влияние оказывает и характер самого исполнителя. Впервые я познакомилась

Рис. 1. Сценический костюм Ю. Т. Ерёмкиной

Рис. 2. Зимний костюм Ю. Т. Ерёмкиной

с творчеством Ю. Ерёмкиной в годы учёбы на фольклорном отделении музыкального училища (1991–1995). Но оценить её индивидуальность, голос и манеру я тогда не могла ввиду собственной неопытности. Поэтому первая осознанная встреча с творчеством Ю.Т. Ерёмкиной состоялась в самом начале 2000-х годов в Чувашском государственном художественном музее, когда я чётко услышала мастера-са-

мородка народного пения. Потом не раз приходилось убеждаться, что подлинные мастера народного пения прекрасно знают цену своего искусства и всегда рады, когда могут проявить свой талант перед людьми, вкусу которых доверяют. В подобных случаях сразу устанавливается взаимопонимание. В такой атмосфере происходила каждая наша встреча и с Юлией Тихоновной.

Итак, о характере мастера. Она любит и чувствует природу, знает лечебные свойства трав, охотно собирает в лесу грибы, ягоды. Умело обрабатывает свой огород и ухаживает за множеством домашней скотины.

По натуре Юлия Тихоновна — властный, настойчивый, требовательный человек. В то же время она способна покорить сердечной добротой, живым и острым восприятием жизни. Речь Ерёмкиной образная, вдумчивая. При каждой встрече за заботливо накрытым столом доводилось слушать увлекательные истории о прошедших деревенских событиях. Она и сама умеет слушать собеседника. Есть в выражении чувств у неё и скромность, сдержанность, порой стеснительность настоящей деревенской чувашской женщины.

Все эти качества сохраняются и на сцене. Хотя она и руководитель, внешним видом и ма-

нерой поведения среди остальных членов коллектива никогда не выделяется. Стоит в центре скромно и «творит» вместе со всеми, воссоздавая красоту народной песни.

Говор в песнях Ю. Т. Ерёмкиной, как мы обнаружили, целиком и полностью местный орабакасинский, «окающий», характерный для верховых чувашей. В следующих отрывках песен, напетых исполнительницей, встречаются наиболее характерные диалектные слова и формы орабакасинского говора. Например:

Агте орай ай шор орай,

Чон хорланса ой макӓртӓм¹.

Сич эрнипа йорласшин...²

Ўссесӓн те сырли поляса сок...³

Паян вӓйлӓ сомӓр сорь,

Арман пӓви йохса карь,

Хоҫа майри тӓрса йолч⁴.

Сырас тесечӓ, савнас тесечӓ пӓр виҫ кон...⁵

Пӓр кушаль тул сыххи илсе килимарӓмӓр...⁶

Эй, шолтра кайӓк хоттипа

Эй, ыр сын хӓрсем соммипа...⁷

Пӓрре чӓнчӓс хӓная...⁸

Ахай, акай,

Нумай аса илӓн-хе...⁹

Апи мана качча пач,

Качакине парса яч¹⁰.

Чӓннӓ сӓре кайма лайӓх

Келях тесен ларма лайӓх¹¹.

Фольклорное исполнительство подчиняется фонетическим законам чувашского языка. Есть и специфические исполнительские особенности. Наблюдаются такие явления, как:

а) лёгкое озвончение¹² согласных (например, в песнях Ю.Т. Ерёмкиной: *качака* (коза) — *кач'ага, мӓкӓр* (бык) — *мӓгӓр, мӓкӓнь* (мак) — *мӓгӓнь, купӓсӓм* (гармонь) — *купӓзӓм*) и смягчение в отдельных позициях согласных букв, в зависимости от соседних звуков (например, *Чӓрече* — *ч'ӓреч'е, килет* — *килет'*, *ка[я]с п[ул]ать* — *кас пат'*, *Качакине парса ячӓ* — *Качакине парса яч'*, *Паян вӓйлӓ сомӓр*

сорӓ — *Паян вӓйлӓ сомӓр сор'*, *Арман пӓви йохса карӓ* — *Арман пӓви йохса кар'*, *Хоҫа майри тӓрса йолчӓ* — *Хоҫа майри тӓрса йолч'*);

б) локальные особенности: фонетике верхового диалекта, куда относится исследуемый район, присущи такие черты, как наличие иных (чем в низовом диалекте и литературном языке) звуков в той или иной позиции. К этому относятся примеры *семмина* вместо *семмине*, *соммина* вместо *суммине*, *эрнипа* вместо *эрнине*, *шта* вместо *ӓшта* и т. д.;

в) выпадение целой группы звуков и слогов в слове, которое имеет отношение не только к разговорной речи, но и к особенностям пения верховых чувашей, например, *Пирн лашиине ҫта тратас* (*Пир[ӓ]н лашиине [ӓ]ҫта т[ӓ]ратас* или *кас пат'* (*ка[я]с п[ул]ать*) или их замена *ей* на *и*, *ай* на *ий*: *килеймерӓмӓр* — *килимарӓмӓр*, *кӓлараймарӓмӓр* — *кӓлариймарӓмӓр* и др.

По мнению выдающегося советского музыковеда-фольклориста Л. Л. Христиансена, манера пения и фонетика языка органически связаны как элементы народной музыкальной речи [4. С. 57]. Похожее определение даёт и Н. В. Калугина в книге «Основы методики работы с русским народным хором»: «Народная манера пения — это целый комплекс вокально-исполнительских средств и приёмов, сложившихся на основе местных историко-культурных и художественных традиций под воздействием бытовой певческой среды. Народная манера особенно ясно выявляется в связи с её местной характерностью. ...Народная манера пения основана на особенностях диалекта, музыкального языка и исполнительского опыта ряда поколений народных певцов одной местности» [1. С. 17]. Мелодические попевок, выраженные речевой интонацией, превращаются в звуковые образы — это и есть народная манера пения.

По аудио- и видеозаписям можно определить, насколько полно использовала Ю. Т. Ерёмкина ресурсы своего голоса, в них слышатся вокальные приёмы и черты пения, свойственные народным певцам: народная (разговорная) манера исполнения, речевая интонационная выразительность звука с сохранением местного

диалекта. Влияют на пение также говор и артикуляция. У аутентичных исполнителей они взаимосвязаны и взаимозависимы. У Ерёмкиной артикуляция внешне мало выражена: и в речи, и в пении губы почти неподвижны, не активны. Несмотря на это, звук певческого голоса яркий, насыщенный обертонами, звонкий. Это указывает на владение искусным и хорошим резонированием певческого звука.

Особенности её певческого стиля обусловлены женской природой певческих возможностей. В отличие от мужской манеры, они заключены в менее заметной активности певческого дыхания, интонирования опорных тонов, протяжённости звуковедения, которые формируют особенности мелодико-ритмической организации чувашского мелоса.

Ю. Т. Ерёмкина обладает высоким голосом, который в этномузыкологии часто называют «тонким». Непосредственное наблюдение и анализ имеющегося материала приводят нас к выводу о том, что песни исполняются ею, в основном, в диапазоне высокого сопрано — от *си* малой до *си* второй октавы (см. пример 1: дословный перевод [Л. П.]: *В приглашённое место (в гости) идти хорошо, / Когда встречают, то приятно, / «Проходите», — когда говорят, то сидеть (в гостях) хорошо, / А когда провожают, то приятно и уходит* /).

Иногда в нотированных примерах можно увидеть, что диапазон её голоса расширяется

книзу до *фа*, *фа#* малой октавы (см. пример 2: дословный перевод [Л. П.]: *Масленица идёт ай семь дней, / Чем приходится на семь дней / Пришла бы она на семь недель, / Катались бы семь недель* /).

Эти примеры свидетельствуют о том, что диапазон её голоса достигает двух с половиной октав.

Механизм звукообразования при пении — сложный и тонкий процесс, который зависит от многих факторов, и он сугубо индивидуален и универсален. Так и голос Ерёмкиной сразу можно отличить в общем звучании ансамбля. Свободный, яркий, звонкий, пронзительный, полётный, но в то же время мягкий и естественный голос со своей специфической тембральной краской и исполнительскими приёмами. Она часто выполняет роль запевалы, так как знает эти песни с детства, умеет задать удобную для пения тональность, характер и темп. Иногда можно заметить, как исполнительница мастерски запевает в удобной для всех грудной тесситуре, а сама чуть позже взлетает на октаву выше и начинает там парить. Голос её настолько подвижен, что может при любых небольших изменениях менять краску, тем самым создавая разные оттенки её манеры пения и комбинации звуков. Обладая природным высоким голосом, Юлия Тихоновна пользуется, в основном, головным регистром. Он сам по себе очень специфичен, имеет, можно сказать, пронзительный и

1

Гостевая песня «Чённĕ сĕре кайма лайăх»¹⁵

$\text{♩} = 128$ $\text{♩} = 60-68$

Чён - нĕ сĕ - ре кай - мо ла - йăх,
Хе - рĕс тох - са - н(ă) кĕ - ме ла - йăх,
Ке - лях те - се - н(ĕ) ла - р(ă) - ма ла - йăх,
Саг - са я - р(ă) - са - н(ă) кай - ма ла - йăх.

2 Масленичная песня «Сварни килет ай сич конлăх»¹⁴

♩ = 142

Свар-ни ки - лет ай сич кон - лăх,
Тем сич кон - лăх ай ки - лич - чен
Сич эр - не - лăх ай ки - лес - мѐн,
Сич эр - не - лăх ай чо - пас - мѐн.

писклявый оттенок, но в то же время придаёт особый колорит звучанию. Тонкий голос при исполнении чувашских народных песен является верхним относительно самостоятельным подголоском и в октаву дублирует или варьирует мелодию, что придаёт особую прозрачность, «воздушность» ансамблевой звучности. Октавное гетерофонное звучание строфы в медленных песнях, переплетаясь и развиваясь октавным раздвоением голосов, завершается длительным, выстроенным октавным унисоном, как бы расширяя хоровую звучность. По своей природе голос Ю. Т. Ерёмкиной достаточно выразителен и музыкален, интонирует достаточно чисто, но при этом присутствует тенденция к завышению.

Она обладает хорошим дыханием, а значит и хорошим здоровьем¹⁵, что очень важно и значимо для кантилены звука и выдержки при долготе опорных тонов в конце строф и других исполнительских приёмов.

Самобытность местной орабакасинской певческой традиции проявляется и в своеобразии исполнительских приёмов пения Юлии Тихоновны Ерёмкиной: огласовке согласных

звуков, глиссандировании, спадах и въездах голоса, пропусках гласных и др. (см. пример 3: дословный перевод [Л. П.]: *Масленичные сани с крылышками*, / *Масленичные сани с крылышками*¹⁶).

Каждую песню она «играет» легко и мягко, несмотря на напористое пение на высоких звуках, сопровождает при этом мелодию своеобразными украшениями — мелизмами, форшлагами (см. пример 4: дословный перевод [Л. П.]: *Иван, Иван, / Новую плётку приготовь*;/ пример 5: дословный перевод [Л. П.]: *На Масленице кататься пусть будет, сказал*)¹⁶.

В настоящее время ни один праздник Ядринского района, республиканские фестивали и праздники фольклора и другие мероприятия, связанные с увеселением односельчан на свадьбах, юбилеях и др., не проходят без участия этого человека и её коллектива.

Таких мастеров, как Ю. Т. Ерёмкина, уместно назвать «народные профессионалы», чья деятельность направлена на удовлетворение культурных запросов населения. Иногда они выступают и за некое отдельное вознаграждение. Известно, что такими народными про-

3

♩ = 164

Свар - ни чо - ни чо - нат - лă,
Свар - ни чо - ни чо - нат - лă.

4

Йа - ван, Йа - ван,
Сён пуш - шу - на ха - тё- р(ё)- ле,
5
Свар - ни чуп - ма пул - тар терё.

фессионалами на Руси были скоморохи, их нанимали за деньги и приглашали на различные праздники и свадьбы. Такими же мастерами были музыканты-чуваши, которые, по словам этнографа XIX века, «играют по городам в гостиницах, ходят по ярмаркам, ездят на парходах и т.п.» [2. С. 41]. Хотя обыкновенно у чувашей, писал он там же, «когда музыкантов приглашают на какое-либо торжество, они вознаграждаются только добрым словом и хорошим угощением». Своего рода профессионалами были и старцы, проводившие обряды *Чўклеме*¹⁷ с родовыми молениями к божествам, духам предков, яркое и интонационно-театрализованное речитатив-приветствие *саламалик* свадебного дружки.

Важным музыкально-выразительным средством в певческом исполнительстве Ю. Т. Ерёмкиной можно назвать *творение мелодии* на основе устойчивого сохранения норм и правил локальной традиции, знанием которых она обладает практически от рождения. Лишь из неутомимого желания петь и создавать она вырастила коллектив, который стал известен в республике. Его творчество интересно и востребовано, так как является составной частью локальной ядринской и всей чувашской народной музыкальной культуры. Многолетняя деятельность певицы обеспечила и известность, и

влияние её «певческого поведения» на формирование и развитие современного народно-песенного творчества в Чувашии. Ю. Т. Ерёмкину можно назвать и этнопедагогом, так как на песнях, записанных от неё и ставших хрестоматийным материалом, воспитываются сегодняшние студенты музыкального училища.

Одним из свойств чувашского фольклорного исполнительства является существование музыкальных диалектов и сохранность местных оттенков, «музыкальных говоров». До настоящего времени народное музыкальное мышление, несмотря на активнейшее разрушение системы жизни, особенностей бытования, этнографической среды обитания, позволяет судить о локальных чертах чувашской песенности.

Сегодня, к сожалению, наблюдается процесс вымирания народных традиций, практически утерян механизм их передачи, по разным причинам потихоньку исчезают сами деревни. Ведь именно в деревнях зарождалось, хранилось и передавалось народное пение. Поэтому перед нами остро стоит вопрос необходимости сохранения фольклора, бережного отношения к истокам народного творчества, а главное к хранителям народной певческой традиции, кем является Юлия Тихоновна Ерёмкина. Созданный ею фольклорный ансамбль «Сър ен» — источ-

ник огромного богатства народного творчества этнографической группы чувашей вирьял. Его певцы не сторонние наблюдатели, а живые участники действия, передают при исполнении песни движение, жест, непосредственно вытекающие из настроения, ритма и внутренней эмоции. Умение импровизировать, творить — одно из самых ценных качеств народных исполнителей, в частности нашей героини и её коллектива. Песня, зарождающаяся в таких певческих коллективах, продолжает жить в устной традиции народа, перерабатываясь и отшлифовываясь талантливыми певцами.

Примечания

- ¹ «Атте орай ай шор орай», рекрутская песня салтак юрри, записана А. Л. Ивановым в 2010 году.
- ² «Сварни сони сонатля», масленичная песня саварни юрри, записана А. Л. Ивановым в 2010 году.
- ³ «Сырла сески вайрам», посиделочная песня ларма юрри, записана А. Л. Ивановым в 2010 году.
- ⁴ «Паян вайля сомар сорь», песня «коммуны» коммун юрри, записана А. Л. Ивановым в 2011 году.
- ⁵ «Сён сйпата хора талла», посиделочная песня ларма юрри, записана А. Л. Ивановым в 2011 году.
- ⁶ «Сил арман сонатти», гостевая песня хана юрри, записана А. Р. Яковлевой в 2012 году.
- ⁷ «Эй сълте вёсет вёт кайяк», гостевая песня хана юрри, записана А. Р. Яковлевой в 2012 году.
- ⁸ «Пёрре чёнчёс ханая», гостевая песня хана юрри, записана А. Р. Яковлевой в 2012 году.
- ⁹ «Ахай, акай», девичья песня хёр юрри, записана А. Р. Яковлевой в 2012 году.
- ¹⁰ «Кайякё шуря пулать», плясовые припевки таша такмакёсем, записанные А. Р. Яковлевой в 2012 году.
- ¹¹ «Чённе сёре кайма лайах», гостевая песня, записана Л. В. Петуховой в 2019 году.
- ¹² Законы звукового строя чувашского языка таковы, что одинарные шумные согласные (*к, п, с, с, т, х, ч, ш*) в позиции между двумя гласными, а также в позиции после сонорного (это согласные *в, й, л, м, н, р*) перед гласным слегка озвончаются (но никак не полное озвончение: звук *п* в слове *упа* это совсем не то, что русский звук *б* в слове *оба* (двора); в науке это называется «позиционное ослабление шумного согласного»). Важно, что чувашская графика (то есть алфавит и письменность) построены на этом законе, и очень удачно, так как носители чувашского языка (то есть говорящие на чувашском языке) без всяких усилий усваивают этот алфавит и произносят при чтении все буквы во всех позициях правильно. А для носителей других языков, не владеющих чувашским, это понять очень сложно, особенно раз-

личать «лёгкое» озвончение («полузвонкость»). Звонкие русские звуки *б, г, д, ж, з* в чувашском тексте, в произношении существенно отличаются от русских [5].

- ¹³ «Чённĕ ёре кайма лайăх», гостевая песня, записана Л. В. Петуховой. Ядринский район, 2019 год (д. Орабакасы).
- ¹⁴ «Сварни килет ай сич конлăх», масленичная песня, записана А. Р. Яковлевой. Ядринский район, 2013 год (д. Орабакасы).
- ¹⁵ В свои 76 лет жизни она ни разу не обращалась в больницу. Мама была целителем и передала дочери все способы народного лечения и заговоров (*вĕрĕ-суру чĕлхи*).
- ¹⁶ «Сварни сони сонатлă», масленичная песня, записана Ан. Л. Ивановой. Ядринский район, 2010 год (д. Орабакасы).
- ¹⁷ *Чуклеме* — древний родовой праздник по случаю начала употребления нового урожая [3. С. 79].

Список литературы

References

1. *Калугина Н. В.* Методика работы с русским народным хором. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Музыка, 1977. — 255 с. [*Kalugina N. V.* Metodika raboty s russkim narodnym horom. — 2-e izd., pererab. i dop. — М.: Muzyka, 1977. — 255 s.]
2. *Мошков В. А.* Мелодии Волго-Камья / Отв. ред. М. Г. Кондратьев. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. — 366 с. [*Moshkov V. A.* Melodii Volgo-Kam'ja / Otv. red. M. G. Kondrat'ev. — Cheboksary: Chuvash kn. izd-vo, 2011. — 366 s.]
3. *Салмин А. К.* Праздники, обряды и верования чувашского народа. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2016. — 687 с. [*Salmin A. K.* Prazdniki, obrjady i verovanija chuvashskogo naroda. — Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo, 2016. — 687 s.]
4. *Христиансен Л. Л.* Теория и практика народной певческой культуры // Христиансен Л. Л. Избранные статьи по фольклору (к 100-летию со дня рождения): Сб. ст. / Ред.-сост. А. С. Ярешко. — Саратов: Саратов. гос. консерватория (академия) им. Л. В. Собинова, 2010. — С. 19–87 [*Hristiansen L. L.* Teorija i praktika narodnoj pevcheskoj kul'tury // Hristiansen L. L. Izbrannye stat'i po fol'kloru (k 100-letiju so dnja rozhdenija): Sb. st. / Red.-sost. A. S. Jareshko. — Saratov: Sarat. gos. konservatorija (akademija) im. L. V. Sobinova, 2010. — S. 19–87].
5. *Яковлев П. Я.* Чувашская фонетика: Учеб. пособие. — Чебоксары: Чуваш. гос. ун-т им. И. Н. Ульянова, 1995. — 134 с. [*Jakovlev P. Ja.* Chuvashskaja fonetika: Ucheb. posobie. — Cheboksary: Chuvash. gos. un-t im. I. N. Ul'janova, 1995. — 134 s.]